

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Т. П. Примак П. И. Примак

Поэтический текст
и особенности его перевода

Т. П. Примак П.И. Примак

Французский язык

*Поэтический текст
и особенности его перевода*

Допущено
Министерством образования
Республики Беларусь
в качестве учебного пособия для студентов
учреждений высшего образования по специальности
«Современные иностранные языки (перевод)»

Минск
«Вышэйшая школа»
2012

УДК 811.133.1(075.8)
ББК 81.2Фр-923
П75

Рецензенты: заведующий кафедрой французского языка УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» кандидат филологических наук, доцент *С.Н. Колоцей*; старший преподаватель кафедры германо-романского языкознания УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» *Ю.А. Корневская*

Все права на данное издание защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части не может быть осуществлено без разрешения издательства.

Примак, Т. П.
П75 Французский язык : поэтический текст и особенности его перевода : учеб. пособие / Т. П. Примак, П.И. Примак. – Минск : Выш. шк., 2012. – 83 с. : ил.
ISBN 978-985-06-2185-6.

Представляет обучающий курс по мастерству литературного перевода. Составлен из переводов французской поэзии на русский язык и произведений белорусских и русских авторов на французский язык. Дидактическая часть содержит практические упражнения по сравнительному анализу переводов на основе данных стихотворений. В приложении представлены биографии авторов и глоссарий терминов по стихосложению.

Для студентов учреждений высшего образования. Может быть использовано учащимися колледжей, лицеев, гимназий.

УДК 811.133.1(075.8)
ББК 81.2Фр-923

ISBN 978-985-06-2185-6

© Примак, Т.П., Примак, П.И., 2012
© Издательство «Вышэйшая школа», 2012

Содержание Sommaire

Предисловие			
Avant-propos	4	Сергей Есенин	47
К читателю	6	Николай Клюев	47
I. VERSIONS	7	Булат Окуджава	48
Jean de La Fontaine	8	Александр Пушкин	48
Marc-Antoine Desaugiers	8	Марина Цветаева	49
Victor Hugo	9	Николай Добронравов	49
Gérard de Nerval	16	Русская народная сказка «Лягушка-путешественница»	50
Théophile Gautier	17		
Charles Baudelaire	18	III. ДИДАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ «ПОЭЗИЮ МОЖНО И НУЖНО ПЕРЕВОДИТЬ» В. ИНБЕР	53
Paul Verlaine	22	1. Методические рекомендации для начинающего	
Arthur Rimbaud	23	переводчика	54
Guillaume Apollinaire	24	2. В помощь переводчику (из опыта работы	
Jules Supervielle	26	над переводом стихотворения Жюль Сюпервьеля	
Paul Eluard	27	«Soyez bon pour le Poète»)	55
Robert Desnos	27	3. Нужно ли переводить уже переведенные	
Jacques Prévert	28	художественные произведения? (на примере	
Annaïk Le Leard	30	стихотворения Александра Блока «Ночь, улица,	
Raymond Queneau	30	фонарь, аптека...»)	57
Alphonse Daudet	31	4. Буква или дух? (сравнительный анализ	
Boris Vian	31	переводов стихотворения Гийома Аполлинера	
Henri Bassis	32	«Le Pont Mirabeau»)	58
Charles Trénet	33	5. Как переведил Инокентий Анненский	60
Didier Daeninckx	34	6. Qu'est-ce que la poésie?	62
Francis Ponge	36	7. Les principes de la versification française	62
II. THÈMES	39	8. Etudier un poème	66
Янка Купала	40	9. Identifier un poème (suggestions d'activités)	67
Максім Багдановіч	41	10. Analyse du poème «Le Pont Mirabeau», faite par	
Ніл Гілевіч	42	le linguiste français Jean Cohen	70
Верш, складзены сялянамі Віцебскай губерні ў час		11. Le regard de Claude Ernoult, traducteur de poésie:	
Айчынай вайны 1812 года	42	poème de Pouchkine «Виноград»	70
Инокентий Анненский	42		
Анна Ахматова	44	Приложение	72
Александр Блок	44	Біяграфіі беларускіх паэтаў	72
Осип Мандельштам	46	Биографии русских авторов	73
Евгений Евтушенко	46	Biographies des auteurs français	77
		Глоссарий	
		Glossaire	82

Предисловие

Настоящее учебное пособие представляет собой синтез авторских переводов с французского языка на русский и с русского и белорусского на французский язык наиболее известных произведений поэзии и прозы, а также некоторых дидактических советов и рекомендаций, касающихся теории и практики поэтического перевода.

Предназначено для студентов учреждений высшего образования по специальности «Современные иностранные языки (перевод)».

Целью пособия является совершенствование навыков художественного перевода, а также развитие у начинающих переводчиков художественно-образного мышления и воспитание у них художественного вкуса.

Основным принципом пособия служит гармоничное сочетание переводов художественных произведений прозы и поэзии как французских, так и русских (белорусских) авторов.

Импульсом для его разработки послужило недавнее подписание договора между МГЛУ и ООН о подготовке для этой авторитетной международной организации профессиональных переводчиков.

Настоящий труд, на наш взгляд, представляет собой одну из первых попыток в Беларуси воссоздать художественную действительность трех народов, трех культур: французской, белорусской и русской. Этот факт свидетельствует об актуальности данного пособия, которое по своему содержанию соотносится с тенденциями современных лингвокультуроведческих исследований, уделяющих большое внимание не только проблемам языковой компетенции, но и вопросам приобщения к иной культуре, овладения новым социокультурным содержанием.

При всем нашем стремлении гармонично сочетать в данной работе поэзию и прозу, мы тем не менее отдаем количественное предпочтение стихотворному творчеству.

Чтобы лучше понять, почему мы обращаемся больше к поэзии, чем к прозе, напомним этимологию этих слов: **проза** (лат. *prosa*, от *prosa oratio*) – простая речь; нестихотворная речь, нестихотворная литература; **поэзия** (гр. *poiésis*) – стихотворная, ритмически построенная речь, соотносимая с искусством образного выражения мысли, со словесным художественным творчеством.

Avant-propos

Le présent manuel est une synthèse de traductions (thèmes et versions) d'une anthologie d'ouvrages littéraires de célèbres poètes et écrivains français, russes et biélorusses faites par les auteurs, et de certains conseils et recommandations didactiques relatifs à la théorie et à la pratique de la traduction poétique.

Son objectif est de permettre aux traducteurs avertis de parfaire la qualité de leurs traductions littéraires aussi bien qu'aux débutants de s'améliorer sur le plan de leur goût esthétique et de leur imagination artistique.

L'idée de son élaboration nous est venue sous l'impulsion de la récente signature d'un contrat bilatéral entre l'Université linguistique d'Etat de Minsk (ULEM) et l'Organisation des Nations Unies (ONU), par lequel l'ULEM assume la formation d'interprètes et de traducteurs pour cette organisation internationale réputée.

À notre connaissance, cet ouvrage est l'une des premières tentatives entreprises en Biélorussie dans l'objectif de recréer le patrimoine littéraire des trois peuples russe, biélorusse et français. Ce fait est signe de l'actualité de notre dessein qui, par son contenu, s'inscrit parfaitement dans les tendances des recherches sociolinguistiques contemporaines accordant une attention importante non seulement à la compétence langagière mais également aux faits de civilisation et aux problèmes culturels.

Néanmoins, malgré la ci-dite aspiration à l'harmonie prose/poésie, notre préférence, au moins quantitative, revient aux oeuvres poétiques.

Pourquoi? Pour donner une réponse adéquate à cette question reportons-nous à l'étymologie de ces genres littéraires: **la prose** (lat. *prosa*) est une forme ordinaire de discours oral ou écrit qui n'est assujettie à aucune des règles de la versification; **la poésie** (gr. *poiésis*) est une forme de discours combinant les sonorités, les rythmes, les mots pour évoquer des images, suggérer des sensations, des émotions.

Elle sert à recréer un monde magique où peuvent se produire des miracles et qui est bien différent de celui de la réalité. C'est aussi le monde où l'âme et le cœur trouvent des réponses à leurs questions.

Ainsi la poésie se différencie-t-elle de la prose par sa disposition en vers qui sont des assemblages de mots mesurés selon certaines règles (coupe, rime, sonorités, etc) et rythmés d'après le nombre des syllabes. Grâce au recours des poètes à de multiples moyens d'expres-

Существо поэтической техники состоит в периодических возвратах, что представляет собой особенно богатый материал для изучения языка поэзии и языка вообще.

Именно поэтические произведения представляют для переводчика самую большую трудность, поскольку у этого художественного жанра особый образный строй, особая просодия, характерная для каждого отдельного языка и литературы.

В этом контексте настоящее пособие правомерно рассматривать как своеобразную подборку упражнений для перевода на родной язык (version) и на французский (thème), одним из вариантов которого являются предлагаемые нами параллельные тексты, соответственно, на родном и французском языках.

Удачный перевод – это тот, который сочетает верность передачи содержания с полноценным воссозданием художественной формы подлинника.

Задача переводчика и состоит в том, чтобы не потерять лицо автора, сохранив при этом свой собственный образ честного и вдумчивого истолкователя авторской воли.

Гарантия высокого качества выполнения художественного перевода тщательно подобранных авторами произведений вселяет в них надежду, что этот труд будет полезен не только для начинающих переводчиков, но и сможет удовлетворить запросы широкого круга ценителей прозы и особенно поэзии.

Авторы

сion, elle apparaît pour nous tous comme une source d'enrichissement lexical et spirituel. Mais c'est pour la même raison que les ouvrages poétiques sont les plus difficiles à traduire.

Dans ce cadre, notre manuel se présente comme une sélection d'exercices de traduction (versions et thèmes) basée sur le principe du parallélisme des textes.

La bonne traduction est celle qui combine heureusement le contenu et la forme de l'œuvre originale.

D'où la tâche du traducteur qui doit rester fidèle à l'idée de l'auteur.

Fort respectueux de la ci-dite tâche, les auteurs espèrent que leur ouvrage sera susceptible de rendre d'appréciables services aux traducteurs débutants comme aux lecteurs attirés par la prose et surtout par la poésie.

Les auteurs

К читателю

Передо мной лежит необычная книга. Замысел ее авторов – известных в Беларуси педагогов и переводчиков французского языка, много лет посвятивших упрочению французо-белорусского культурного сотрудничества, делу сближения, взаимопонимания, единения французской и русской, французской и белорусской литературных традиций – столь же оригинален, сколь и амбициозен. Книга одновременно представляет собой и антологию художественных (главным образом, поэтических) текстов на трех языках – французском, русском и белорусском, – и пособие для переводчиков (причем не только начинающих), желающих овладеть навыками художественного перевода, развивать и совершенствовать их. А для этого авторы, Татьяна Павловна и Петр Иванович Примак, организуют для заинтересованного читателя своего рода заочный мастер-класс, предлагая ему поучиться у них, а возможно и посостязаться с ними.

Антология состоит из двух неравных по объему частей. Первый ее раздел включает произведения, в подавляющем большинстве поэтические, более двадцати французских авторов, среди которых – ряд известных поэтов XIX–XX веков от Виктора Гюго до Бориса Виана. Многие из включенных в раздел стихотворений неоднократно переводились на русский язык. Составители сопроводили каждое включенное в антологию произведение новым переводом, причем своим собственным, авторским. И следует признать, что эти переводы не меркнут и выглядят вполне достойно при сопоставлении с известными, вошедшими в золотой фонд классики поэтического перевода творениями таких мастеров, как Валерий Брюсов, Вильгельм Левик, Борис Пастернак.

Второй раздел антологии, вдвое меньше по объему, представляет собой новую, более сложную ступень мастер-класса. Он примечателен тем, что посвящен переводу белорусской и русской поэзии и прозы на французский язык. В него включены произведения ряда белорусских и русских поэтов, а также образцы белорусского и русского народного

творчества. Все эти произведения также сопровождаются авторским переводом на французский язык. Авторы справедливо указывают в предисловии на новаторский характер своей книги, используя, правда, более скромные формулировки – называя свою антологию лишь одной из первых попыток сведения крупниц художественного опыта французского, русского и белорусского народов в единую культурную сущность.

Будучи адресована в первую очередь молодым переводчикам, стремящимся приобщиться к тайнам художественного перевода, книга имеет достаточно ощутимую дидактическую направленность, проявляющуюся как в выборе оригинальных художественных текстов, так и в кратком, но вполне адекватном изложении принципов художественного перевода в Предисловии. Однако самым мощным стимулом к развитию творческого потенциала молодых переводчиков является сама художественная ткань, дух поэзии, воплощенный в поэтических текстах на языке оригинала и перевоплощенный в мастерски выполненных переводах.

Книга будет интересна и обычному читателю, увлекающемуся поэзией, – как русскому или белорусу, так и французу. Где еще сможет французский любитель поэзии прикоснуться к тем струнам души и попытаться проникнуться теми чувствами, которые испытывает каждый белорус, да и многие русские, когда слышат знакомые с юности слова:

Серой птицей лесной из далеких веков
Я к тебе прилетаю, Беловежская пуща.

Книга Татьяны и Петра Примак успешно выполняет свою миссию – художественную, дидактическую и культурную – и является весомым вкладом в развитие национальной школы художественного перевода.

*Вадим Колесников,
переводчик, кандидат филологических наук,
доцент МГЛУ*

I. Versions

Jean de La Fontaine
Marc-Antoine Désaugiers
Victor Hugo
Gérard de Nerval
Théophile Gautier
Charles Baudelaire
Paul Verlaine
Arthur Rimbaud
Guillaume Apollinaire
Jules Supervielle
Paul Eluard
Robert Desnos
Jacques Prévert
Annaïk Le Leard
Alphonse Daudet
Boris Vian
Henri Bassis
Charles Trénet
Didier Daeninckx
Francis Ponge

Jean de La Fontaine
(1621–1695)

Le Rat de ville et le Rat des champs

Autrefois le Rat de ville
Invita le Rat des champs,
D'une façon fort civile,
A des reliefs d'Ortolans.
Sur un Tapis de Turquie
Le couvert se trouva mis.
Je laisse à penser la vie
Que firent ces deux amis.
Le régal fut fort honnête,
Rien ne manquait au festin;
Mais quelqu'un troubla la fête
Pendant qu'ils étaient en train.
A la porte de la salle
Ils entendirent du bruit:
Le Rat de ville détale;
Son camarade le suit.
Le bruit cesse, on se retire:
Rats en campagne aussitôt;
Et le citadin de dire:
Achevons tout notre rôl.
– C'est assez, dit le rustique;
Demain vous viendrez chez moi:
Ce n'est pas que je me pique
De tous vos festins de Roi;
Mais rien ne vient m'interrompre:
Je mange tout à loisir.
Adieu donc; fi du plaisir
Que la crainte peut corrompre.

Marc-Antoine Désaugiers
(1772–1827)

Tableau de Paris à cinq heures du matin

Déjà l'épicière
Déjà la fruitière
Déjà l'écaillère
Saute à bas du lit
L'ouvrier travaille
L'écrivain rimaille
Le fainéant bâille
Et le savant lit
J'entends Javotte
Portant sa hotte
Crier carotte
Panais et choux-fleurs
Perçant et grêle
Son cri se mêle
A la voix grêle
Du noir ramoneur

Жан де Лафонтен
(1621–1695)

Крыса городская и Крыса полевая

Однажды Крыса городская
Полевку в гости позвала,
День ото дня приберегая
Остатки с барского стола.
В честь гости на ковре турецком
Она накрыла ужин светский.
Нетрудно будет догадаться,
Чем они стали заниматься.
Застолье удалось на славу,
Как говорится, пир горой;
Однако, кто-то помешал им
И потревожил их покой.
Вдруг за большой парадной дверью
Послышался какой-то гам:
Хозяйка убежала первой,
За нею гостя по пятам.
Шум стих, подруг не надо ждать:
Тотчас назад вернулись вместе;
Хозяйка гостью угощать:
Доешь, дружок, жаркое в тесте.
– Сыта по горло угошеньем, –
С укором отвечает та, –
Нет, мне совсем не в оскорбленье
Вся эта Царская еда;
Но завтра жду тебя в деревне:
Хоть не едим мы на коврах,
Зато какое наслажденье
Поест в тиши, забыв про страх.

Марк Антуан Дезожье
(1772–1827)

Париж в 5 часов утра

Давно уже в лавке
Давно за прилавком
И устриц торговка
Давно уж не спит
Рабочий строгаёт
Поэт сочиняет
Бездельник зевает
Ученый творит
Торговка болтая
Корзину таская
Кричит предлагая
Морковь барбарис
Кричит она громко
Пронзительно-тонко
И вторит ей звонко
Простой трубочист

Victor Hugo
(1802–1885)

Le poète en des jours impies...

Le poète en des jours impies
Vient préparer des jours meilleurs.
Il est l'homme des utopies,
Les pieds ici, les yeux ailleurs.
C'est lui qui sur toutes les têtes,
En tout temps, pareil aux prophètes,
Dans sa main, où tout peut tenir,
Doit, qu'on l'insulte ou qu'on le loue,
Comme une torche qu'il secoue,
Faire flamboyer l'avenir!

L' expiation

Il neigeait. On était vaincu par sa conquête.
Pour la première fois l'aigle baissait la tête.
Sombres jours! l'empereur revenait lentement,
Laisant derrière lui brûler Moscou fumant.
Il neigeait. L'âpre hiver fondait en avalanche.
Après la plaine blanche une autre plaine blanche.
On ne connaissait plus les chefs ni le drapeau.
Hier la grande armée, et maintenant troupeau.
On ne distinguait plus les ailes ni le centre.
Il neigeait. Les blessés s'abritaient dans le ventre
Des chevaux morts; au seuil des bivouacs désolés
On voyait des clairons à leur poste gelés,
Restés debout, en selle et muets, blancs de givre,
Collant leur bouche en pierre aux trompettes de cuivre.
Boulets, mitraille, obus, mêlés aux flocons blancs,
Pleuvaient; les grenadiers, surpris d'être tremblants,
Marchaient pensifs, la glace à leur moustache grise.
Il neigeait, il neigeait toujours! la froide bise
Sifflait; sur le verglas, dans des lieux inconnus,
On n'avait pas de pain et l'on allait pieds nus.
Ce n'étaient plus des cœurs vivants, des gens de guerre;
C'était un rêve errant dans la brume, un mystère,
Une procession d'ombres sous le ciel noir.
La solitude vaste, épouvantable à voir,
Partout apparaissait, muette vengeresse.
Le ciel faisait sans bruit avec la neige épaisse
Pour cette immense armée un immense linceul.
Et chacun se sentant mourir, on était seul.
– Sortira-t-on jamais de ce funeste empire?
Deux ennemis! le czar, le Nord. Le Nord est pire.
On jetait les canons pour brûler les affûts.
Qui se couchait, mourait. Groupe morne et confus,
Ils fuyaient; le désert dévorait le cortège.
On pouvait, à des plis qui soulevaient la neige,
Voir que des régiments s'étaient endormis là.
Ô chutes d'Annibal! Lendemain d'Attila!
Fuyards, blessés, mourants, caissons, brancards, civières,

Виктор Гюго
(1802–1885)

Поэт, в час смуты и сомненья...

Поэт, в час смуты и сомненья
Вещать о лучших временах
Придет, Мечтатель от рожденья,
Сам с нами, мысли в облаках.
Ведь с давних пор ему, поэту,
Принадлежит давать советы,
Он – наш глашатай и кумир,
И, пусть его бранят иль хвалят,
В его руке зажженный факел,
Им осветит он новый мир!

Искушение

Шел снег. Его победа стала пораженьем.
Впервые сник орел, угас великий гений.
В унынье император вел армию домой,
Горящую Москву оставив за собой.
Шел снег. Крепчал мороз неумолимо.
Повсюду расстилались белые равнины.
Нет больше ни знамен и ни парада.
Вчера еще герои, а сегодня – стадо.
Неясно, кто тут в центре, а кто слева.
Шел снег. Полуживые в конском чреве
Теснились, согреваясь; в мрачных лагерях
Замерзшие солдаты на своих постах,
Кто стоя, а кто сидя, подавляя стон,
Устами мертвыми сжимали медный горн.
Со снегом вперемешку ядра и снаряды
Летели; гренадеры проходили рядом,
Задумчиво шагая и дрожа, усы застыли ото льда.
Шел снег, шел, не переставая, снег! пурга
Кружилась; по нехоженой тропе гуськом
Голодные, скользя, шагали босиком.
Куда они пропали, отважные бойцы?!
Брели в густом тумане фантомы-мертвецы.
Под черным небосводом в дали необозримой
Процессия теней, ужасная картина!
Карала месть повсюду, не говоря ни слова.
Бесшумно ветер ткал из снежного покрова
Огромный белый саван для армии великой.
И становился мертвый забытым и безликим.
– Когда-нибудь конец наступит этой стуже?
Мороз иль царь страшней?! Мороз гораздо хуже.
Чтобы согреться, пушки бросали, жгли лафеты.
Те, кто уснув, проснулись, как будто с того света,
Стыдясь, бежали; пропадали в никуда.
И догадаться можно было без труда,
Где под сугробами их прятались могилы.
О, гибель Ганнибала! Назавтра и Аттилы!
Дезертиры, раненые, сестры, лазарет...

On s'écrasait aux ponts pour passer les rivières,
 On s'endormait dix mille, on se réveillait cent.
 Ney, que suivait naguère une armée, à présent
 S'évadait, disputant sa montre à trois cosaques.
 Toutes les nuits, qui vive! alerte, assauts! attaques!
 Ces fantômes prenaient leur fusil, et sur eux
 Ils voyaient se ruer, effrayants, ténébreux,
 Avec des cris pareils aux voix des vautours chauves,
 D'horribles escadrons, tourbillons d'hommes fauves.
 Toute une armée ainsi dans la nuit se perdait.
 L'empereur était là, debout, qui regardait.
 Il était comme un arbre en proie à la cognée.
 Sur ce géant, grandeur jusqu'alors épargnée,
 Le malheur, bûcheron sinistre, était monté;
 Et lui, chêne vivant, par la hache insulté,
 Tressaillant sous le spectre aux lugubres revanches,
 Il regardait tomber autour de lui ses branches.
 Chefs, soldats, tous mouraient. Chacun avait son tour.
 Tandis qu'environnant sa tente avec amour,
 Voyant son ombre aller et venir sur la toile,
 Ceux qui restaient, croyant toujours à son étoile,
 Accusaient le destin de lèse-majesté,
 Lui se sentit soudain dans l'âme épouvanté.
 Stupéfait du désastre et ne sachant que croire,
 L'empereur se tourna vers Dieu; l'homme de gloire
 Trembla; Napoléon comprit qu'il expiait
 Quelque chose peut-être, et, livide, inquiet,
 Devant ses légions sur la neige semées:
 «Est-ce le châtiment, dit-il. Dieu des armées?»
 Alors il s'entendit appeler par son nom
 Et quelqu'un qui parlait dans l'ombre lui dit: non.

Jersey, 30 novembre 1852

Aux Feuillantines

Mes deux frères et moi, nous étions tout enfants.
 Notre mère disait: jouez, mais je défends
 Qu'on marche dans les fleurs et qu'on monte aux échelles.

Abel était l'aîné, j'étais le plus petit.
 Nous mangions notre pain de si bon appétit,
 Que les femmes riaient quand nous passions près
 d'elles.

Nous montions pour jouer au grenier du couvent.
 Et là, tout en jouant, nous regardions souvent
 Sur le haut d'une armoire un livre inaccessible.

Nous grimpâmes un jour jusqu'à ce livre noir;
 Je ne sais pas comment nous fîmes pour l'avoir,
 Mais je me souviens bien que c'était une Bible.

Ce vieux livre sentait une odeur d'encensoir.
 Nous allâmes ravis dans un coin nous asseoir.
 Des estampes partout! quel bonheur! quel délire!

В давке погибали на мосту в толпе,
 Засыпали тысячами, просыпалось сто.
 Ней, себя спасая, позабыв про все,
 Убегал, вдогонку – резвых три казака.
 По ночам «тревога! кто идет? атака!»
 Те самые фантомы с оружием шли в бой,
 Им мужики навстречу свирепую гурьбой
 Бросались и кричали, как ястребы в горах,
 Шальные эскадроны, внушающие страх.
 Наутро стало ясно: нет армии, провал.
 Смотрел вдаль император, задумавшись, стоял.
 Как дерево, над которым был занесен топор.
 На самую верхушку, где не бывал позор,
 Забрался стыд ужасный, проклятый лесоруб;
 А он стоял, унижен сей рубкой, крепкий дуб,
 И видел, содрогаясь, как отлетают щепки,
 Как падают на землю его родные ветки.
 Смерть уносила всех, не разбирая звания.
 Для выживших он был предметом обожанья,
 Они ему вручили навек свою судьбу
 И продолжали верить в него, в его звезду,
 Рок обвиняя злой в смертельных неудачах,
 В то время, как он сам был ужасом охвачен.
 Ошеломлен, подавлен и мысли ни одной,
 Он к Богу обратился; прославленный герой
 Дрожал; взволнованно Наполеон в сомненье
 Пытался, побледнев, узнать об искупленье,
 Свой взгляд от мертвых тел он отвести не мог:
 – Возмездие ли это, скажи, Великий Бог? –
 Тотчас его позвали по имени в ответ
 И кто-то издали сказал чуть слышно: нет.

Джерси, 30 ноября 1852 г.

В монастыре Фейантин¹

Я и мои два брата, играли мы детьми.
 Нам мама говорила: «Не смейте мять цветы,
 И запрещаю вам по лестнице взбираться».

Абель среди нас был старшим, я – самый младший
 брат.
 С завидным аппетитом мы ели все подряд
 Прекрасный пол не мог от смеха удержаться.

В монастыре чердак служил для наших игр.
 Там сверху, разыгравшись, смотрели мы на книгу,
 Что на шкафу лежала на высоте огромной.

За фолиантом черным спустились мы однажды;
 Как это получилось, не представляю даже,
 То Библия была, я точно это помню.

От древнего писанья церковный веял дух.
 Обрадовавшись очень, уселись мы в углу.
 Картинка за картинкой! какая благодать!

Учебное издание

**Примак Татьяна Павловна
Примак Петр Иванович**

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Поэтический текст и особенности его перевода

Учебное пособие

Редактор *Л.С. Мельник*
Художественный редактор *Е.Э. Азунович*
Технический редактор *Н.А. Лебедевич*
Корректор *Л.С. Мельник*
Компьютерная верстка *М.В. Горецкой*

Подписано в печать 16.11.2012. Формат 84×108/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Офсетная печать. Усл. печ. л. 8,82.
Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 400 экз. Заказ 2616.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство “Вышэйшая школа”».
ЛИ № 02330/0494062 от 03.02.2009. Пр. Победителей, 11, 220048, Минск.
e-mail: info@vshph.by <http://vshph.by>

Филиал № 1 открытого акционерного общества «Красная звезда».
ЛП № 02330/0494160 от 03.04.2009. Ул. Советская, 80, 225409, Барановичи.